

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯ И СТРОЙКИ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СЕРЕДИНЕ 1940-х – КОНЦЕ 1950-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (№ проекта МК-6607.2016.6).

Анализируются вопросы организованного набора рабочих на предприятия и стройки Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1940–1950-е гг. Определяются трудности организации набора в Кировской области, масштабы оттока населения и основные отрасли народного хозяйства, использующие рабочую силу.

Ключевые слова: организованный набор рабочих; миграции; население Кировской области.

Главной чертой пространственной динамики городского населения в 1939–1958 гг. являлась большое различие в темпах роста между европейской, бывшей ареной военных действий, и азиатской, тыловой, частями страны. Если в азиатской части, включая Урал, городское население за это время возросло в 2,2 раза, то в европейской – только в 1,5 (кроме Севера) [1. С. 5]. В то же время во многих регионах Российской Федерации ресурсы сельской местности были или исчерпаны, или близки к этому [Там же. С. 10]. Основным процессом, определившим неудовлетворительное демографическое состояние советской деревни, принято считать стихийную миграцию сельских жителей в города, однако заметную роль сыграли и организованные перемещения [2. С. 138]. В 1940–1950-е гг. расширяется география миграций населения

Кировской области, изменяются задачи привлечения к труду, а также контингент.

Организованный набор как форма трудовой миграции есть набор рабочих на добровольных началах для постоянной и сезонной работы из числа городского и сельского населения для работы на предприятиях и стройках СССР. Набор рабочих в промышленность, на транспорт, строительство производился в двух формах: для постоянной (более года непрерывной работы) и сезонной работы (менее года). С 1 июня 1947 г. в СССР возрождается организованный набор рабочих, устанавливается порядок его проведения, который осуществлялся Министерством трудовых резервов [3. С. 428–432]. Оргнабор рабочих производился в соответствии с народнохозяйственными планами и процедурно включал несколько этапов (рис. 1).

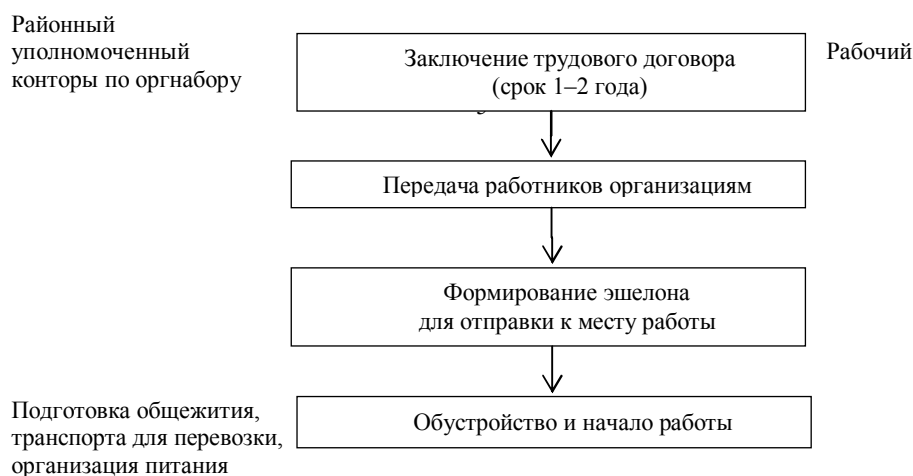

Рис. 1. Порядок оргнабора рабочих, установленный в 1947 г.

С 1 января 1952 г. проводилась централизация полномочий по проведению оргнабора. Министерство трудовых резервов осуществляло оргнабор рабочих для постоянной работы. Набор рабочих из числа городского неработающего населения проводился им же преимущественно для районов Крайнего Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а по месту нахождения проводили сами предприятия и стройки. Для сезонных работ оргнабор осуществлялся из числа сельского населения министерствами и ведомствами, которым он был предусмотрен народ-

нохозяйственным планом или отдельными решениями правительства.

Советы министров республик и облисполкомы должны были в недельный срок доводить утвержденные планы по оргнабору до райисполкомов, а те в течение 5 дней – до сельсоветов и колхозов.

Для набора рабочих партийные и советские органы проводили широкую агитационную кампанию. Партийно-советский актив направлялся в сельсоветы и колхозы, в периодической печати публиковались статьи и типовые объявления, оформлялись информа-

ционные стенды, использовалась массово-разъяснительная работа и т.д.

Набор осуществляли как для предприятий и организаций Кировской области (лесные хозяйства, заводы, строительство), так и для других регионов (Горьковская, Молотовская, Свердловская области и др.). Данные миграционной статистики позволяют говорить об отрицательном сальдо миграции в Кировской области на протяжении длительного времени. Особенно большой отрицательный прирост дали связи с Москвой, Ленинградом, Свердловском, Карело-Финской ССР, Архангельской областью, Кузбассом и Южным Сахалином по оргнабору рабочих, а также переселением в Калининградскую область [4. Л. 2; 5. Л. 3–4].

Выявленные планы набора рабочих не позволяют точно определить их территориальное распределение. Они содержат общие сведения о распределении рабочих по министерствам, лишь в некоторых из них указываются предприятия, стройки и прочие объекты. Набор осуществлялся для предприятий Министерства лесной промышленности (тресты Кировлес, Севхимлес, Комилес, Печерлес и пр.), Министерства рыбной промышленности (контора Дальпромкадры – набор для предприятий Сахалинской области), Министерства транспортного машиностроения (Кировский завод г. Челябинска), Министерства угольной промышленности (тресты Губахшахтстрой, Уралтопстройлес, Кизелшахтстрой и пр.), Министерства электростанций (строительство Камкой ГЭС, Закамской ТЭЦ и пр.), Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии (трест Магнитстрой и пр.), Министерства геодезии и картографии (Боксонская экспедиция в Бурято-Монгольскую АССР, Алданская экспедиция в Якутскую АССР и пр.) и многие другие.

В первые послевоенные годы ежегодный план оргнабора рабочих составлял от 14 до 18 тыс. чел. Всего за 1946–1950 гг. было направлено к месту работы 97 298 чел. [6. Л. 9–10; 7. Л. 1; 8. Л. 7, 18–19, 27–28, 36, 197, 199, 202; 9. Л. 1, 4; 10. Л. 4–5]. Только в 1950 г. из 11 700 запланированных набором рабочих для постоянной работы 10 000 должны быть направлены в другие регионы.

Данные о выполнении областью плана набора сезонных рабочих в период 1945–1956 гг. не выявлены. В документах просмотренных архивных фондов обнаруживаются разрозненные сведения о планировании и выполнении либо невыполнении планов. Причина этого заключается в характере планирования сезонного набора в этот период. Основной потребитель сезонной рабочей силы в это время – лесная промышленность Кировской области. На основании соответствующих постановлений союзного и решений областного уровня Кировское управление министерства трудовых резервов СССР выдавало предприятиям наряды на проведение оргнабора рабочих. Например, в 1949 г. управление не могло отчитаться о количестве принятых сезонных рабочих, так как сами предприятия не представляли отчеты.

Местное руководство, председатели колхозов были крайне не заинтересованы в оттоке рабочей силы. Несмотря на установленные планы набора и внеоче-

редные указания, уполномоченных привлекали к сельскохозяйственным работам, предоставляемая им для перевозок техника использовалась не по назначению [11. Л. 144].

К 1950 г. вывоз трудоспособного населения из Кировской области начал существенно влиять на народное хозяйство региона. Областные власти, прежде всего облисполком, начинают транслировать в центр свою обеспокоенность этим вопросом. 26 января 1951 г. Кировский облисполком принимает решение «О плане организованного набора рабочей силы и призыва (мобилизации) молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища на 1951 г.», в последнем пункте которого отмечается: «Просить Совет Министров СССР не устанавливать в 1951 г. заданий по оргнабору рабочей силы для постоянной работы в других областях, а также снизить задание на вывоз рабочей силы для работы на рыбной путине Министерства рыбной промышленности СССР в количестве 2 000 человек и отменить задание по призыву 1 400 человек молодежи для школ ФЗО других областей» [12. Л. 58 об.–59].

Это решение было учтено Министерством трудовых резервов СССР, и в 1952 г. набор рабочих для постоянной работы в Кировской области проводился только для предприятий истроек, расположенных в пределах области. Начиная с 1953 г., Госплан СССР не планирует организованный набор сезонных рабочих в Кировской области для работы на предприятиях лесной промышленности СССР, расположенных в других областях [13. Л. 55–55 об.].

В 1953–1955 гг. за пределы области на постоянную работу было направлено 184 чел. из общего набора 17 397 чел. [14. Л. 82–83; 15. Л. 84–85; 16. Л. 166]. Столь низкие показатели набора были обусловлены, в том числе, проводимой целинной кампанией, требующей дополнительного привлечения трудовых ресурсов. Кроме того, почти прекратился набор из колхозников для постоянной работы, что отвечало интересам экономики региона.

В начале 1956 г. увеличилась интенсивность набора рабочих. При этом регион как передавал рабочих за пределы области, так и получал новые кадры. В 1957 г. ввоз рабочих для Кировской области впервые превысил вывоз: 10 705 чел. было направлено в Кировскую область, и только 5 211 чел. вывезено.

Организованный набор рабочих в Кировской области в 1956–1959 гг. (для постоянной работы) [17. Л. 18, 21; 18. 22, 24, 26, 30; 19. Л. 28, 34, 36, 40, 42; 20. Л. 15, 21, 43]

Годы	План, чел.	Направлено рабочих	Передано рабочих	
			в другие регионы	для использования на месте
1956	8 555	8 497	–	8 497
1957	5 200	5 198	5 211	117
1958	4 500	4 815	4 851	36
1959	1 900	1 939	48	1 909

Сложности были и с дальнейшим прикреплением рабочих к предприятиям и стройкам. Отмечается большая текучесть кадров. Например, на предприятия лесных трестов Кировской области в 1955 г. было

принято 11 025 чел., а в 1956 г. (за 10 мес.) – 11 217 чел., и только 16 и 20% соответственно рабочих, прибывших по оргнабору, остались. В качестве причин этого явления выделяются следующие: отсутствие ответственности специалистов по оргнабору за «качество работников»; договоры и денежные авансы привлекали «многих нечестных элементов»; заявки по оргнабору были не от предприятий, нуждающихся в рабочих, а по разнарядкам министерства [21. Л. 37–38].

В 1956–1959 гг. набор сезонных рабочих производился на рыбную путину (по 200–350 рабочих ежегодно), для лесной промышленности (по 2–3,5 тыс. чел. на каждый сезон) и торфопредприятий (500–600 чел. ежегодно).

В тяжелое послевоенное время население испытывало крайнюю нужду. Для решения проблем набора рабочих и их дальнейшей работы предоставлялись социально-экономические гарантии. Руководство предприятий (строительных организаций) было обязано к моменту прибытия набранных рабочих подготовить оборудованные общежития, предоставить транспорт для перевозки рабочих от станции назначения и организовать для них питание. Архивные документы свидетельствуют, что это положение часто нарушалось.

Вводимая система льгот дифференцировалась в зависимости от формы набора, отраслевой принадлежности предприятия (стройки), территории, статуса отправляемых (рабочий / иждивенец).

1. Рабочим, заключившим трудовые договоры для работы в другой местности на срок не менее года, выплачивалось единовременное пособие в размере 300 руб., а рабочим, направленным на предприятия (стройки) Урала, Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, – 500 руб. на самого рабочего и по 125 и 200 руб. на каждого переезжающего с ним члена семьи.

В 1948 г. Совет министров СССР снизил размеры единовременного пособия рабочим, заключившим трудовой договор для работы в другой местности с 300 до 150 руб., а рабочим, направляемым на предприятия (стройки) Урала, Сибири и Дальнего Востока, с 500 до 300 руб., отменив выплаты единовременного пособия на членов семьи.

2. Суточные рабочим за время нахождения в пути были установлены в 10 руб., а для направляемых на Урал, Дальний Восток, Сибирь и Крайний Север, – 15 руб.

3. Для рабочих и членов их семей оплачивалась стоимость проезда, а также провоза багажа (согласно установленным нормам) [22. Л. 398].

Для семей колхозников, заключающих договор для работы в угольных шахтах, также сохранялись льготы, установленные еще в 1938, 1942 и 1946 гг.

Набираемые рабочие обеспечивались в пунктах сбора и на время следования питанием по установленным продовольственным нормам и медицинским обслуживанием.

Вводились дополнительные нормы снабжения, которые реализовывались за наличный счет рабочим, заключившим трудовой договор на срок не менее года, не позднее 6 месяцев после прибытия их к месту работы. Рабочим, направляемым на Урал, Сибирь и Дальний Восток, нормы были несколько увеличены.

Рабочим, заключившим трудовой договор для работы в лесозаготовительной промышленности, отводился приусадебный участок, выдавалась ссуда на постройку дома, отпускались необходимые строительные материалы.

Трудовой договор с членами колхоза регистрировался в правлении колхоза. По истечении срока трудового договора рабочий по своему желанию мог остаться на работе, перезаключить трудовой договор на новый срок или возвратиться к постоянному месту жительства. В последнем случае рабочему оплачивалась стоимость обратного проезда.

Рабочим, проработавшим один сезон и заключившим трудовой договор на следующий сезон, кроме того, выплачивалось единовременное денежное вознаграждение в размере месячной тарифной ставки. Работающим в хозяйствах колхозников, в торфяной промышленности предоставлялись льготы по обязательным поставкам государству молока, а при распределении урожая в колхозах они обеспечивались хлебом и кормами для скота по государственным закупочным ценам в том же количестве, в каком снабжались остальные колхозники, добросовестно работающие в колхозе.

Рабочим, заключившим трудовой договор на сезон лесозаготовок, предоставлялись те же льготы, а вместо единовременного пособия выплачивались подъемные.

Таким образом, общий подход властей к набору рабочих в промышленность уже в этот период исходит из приоритета народного хозяйства Кировской области перед другими регионами при условии выполнения общесоюзных планов: «Нам необходимо упорядочить в области дело организованного набора рабочей силы. Облплан, управление трудовых резервов обязаны лучше планировать для районов задания с учетом баланса рабочей силы. Мы должны добиться от правительства, чтобы набор рабочих в области производился преимущественно для местных предприятий и, особенно, для лесозаготовительных предприятий» [23. Л. 160, 162]. Доля отправленных в другие регионы рабочих в первое послевоенное десятилетие была весьма значительной, что не могло не сказаться на демографической ситуации в Кировской области. Государство, решая задачи экономического развития восточных территорий, черпало людские ресурсы из европейской части страны, при этом регионы-доноры испытывали значительные трудности. Население Кировской области массово привлекалось на стройки и предприятия по всему Советскому Союзу, зачастую утрачивая связь со своей малой Родиной. Эти процессы были продолжены в 1960–1970-е гг. и получили новый вектор развития в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковская Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 3–15.

2. Горбачев О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е годы // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 138–148.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941–1952 гг. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смирнов. М., 1968. 451 с.
4. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 25. Д. 632.
5. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 27. Д. 632.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 828.
7. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 835.
8. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 842.
9. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 855.
10. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 863.
11. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИ КО). Ф. П-1290. Оп. 21. Д. 89.
12. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 25. Д. 1020.
13. ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 80.
14. ГАРФ. Ф. А-373. Оп. 1. Д. 59.
15. ГАРФ. Ф. А-373. Оп. 1. Д. 64.
16. Российский государственный архив экономики. Ф. 4372. Оп. 53. Д. 340.
17. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24.
18. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 65.
19. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 100.
20. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 133.
21. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 30. Д. 73.
22. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 25. Д. 1348.
23. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 25. Д. 328.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 марта 2016 г.

ORGANIZED RECRUITMENT OF WORKERS AT ENTERPRISES AND CONSTRUCTION SITES OF THE URALS, SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE MID-1940S – LATE 1950S (ON MATERIALS OF KIROV OBLAST)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 169–173.

DOI: 10.17223/15617793/407/26

Chernysheva Natalia V. Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: natiche84@mail.ru

Keywords: organized recruitment of workers; migration; population of Kirov Oblast.

The article analyzes the issues of organized recruitment of workers for the enterprises and construction sites of the Urals, Siberia and the Far East in the 1940s–1950s. The author determines recruitment problems in Kirov Oblast, the scale of the population outflow and the main branches of the economy that used labor force. Organized recruitment as a form of labor migration was recruitment of urban and rural population on a voluntary basis for permanent and seasonal work at plants and construction sites of the USSR. Since June 1, 1947, organized recruitment of laborers was revived in the USSR and its procedure was established. In the early postwar years the annual plan of organized recruitment of workers from the region ranged from 14,000 to 18,000. In 1946–1950 nearly 100,000 people were hired and sent to their working places. By 1950, the work force outflow from Kirov Oblast started to significantly affect its economy. In the next five years, the number of the recruited for other regions was not so high. In 1953–1955, 184 workers out of 17,397 recruited were sent to permanent employment outside the region. In early 1956, the recruitment intensity increased again. But this time they sent workers outside the region as well as welcomed new employees. In 1957, the import of workers for Kirov Oblast exceeded export for the first time (being twice as much as export). Migration statistics data of the mid-1940s – late 1950s tell us about the negative migration balance in Kirov Oblast. An especially great negative gain occurred due to contacts with Moscow, Leningrad, Sverdlovsk, the Karelo-Finnish SSR, Arkhangelsk Oblast, Kuzbass, South Sakhalin, as well as resettlement to Kaliningrad Oblast. There was recruitment for such enterprises and construction sites as Sevimles and Komiles trusts, Dalpromkadry – the enterprises of Sakhalin Oblast, the Kirov Factory in Chelyabinsk, Gubakhshakhstroy and Uraltopstroyes trusts, construction of Kama hydroelectric power station, Zakamsk heat electropower station, Magnitstroy trust, as well as sending the Bokson expedition to the Buryat-Mongol ASSR, the Aldan expedition to the Yakut ASSR and many others. In the difficult post-war period people lived in the most dreadful poverty. Therefore, social and economic guarantees were provided to solve labor recruitment problems, further employment of workers. Solving the problems of economic development of the eastern territories, the state drew human resources from the European part of the country, while “donor” regions were experiencing significant difficulties. These processes continued in the 1960s–1970s and got a new vector of development in modern Russia.

The publication was prepared in the framework of the Russian President’s grant for state support of young Russian scholars – Candidates of Sciences, Project Number: MK-6607.2016.6.

REFERENCES

1. Zayonchkovskaya, Zh.A. (2000) Migratsiya naseleniya SSSR i Rossii v XX veke: evolyutsiya skvoz’ kataklizmy [The USSR and the Russian Migration in the 20th century: evolution through cataclysms]. *Problemy prognozirovaniya*. 4. pp. 3–15.
2. Gorbachev, O.V. (2003) Organizovannaya migratsiya iz sela Tsentral’nogo Nечернозем’ya vo vtoroy polovine 1940-kh – 1960-e gody [Organized migration from the village of the Central Black Earth Region in the second half of the 1940s–1960s]. *Voprosy istorii*. 4. pp. 138–148.
3. Chernenko, K.U. & Smirnov, M.S. (1968) *Resheniya partii i pravitel’sva po khozyaystvennym voprosam* [The decisions of the party and the government on economic issues]. Vol. 3. Moscow: Politizdat.
4. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-2344. List 25. File 632. (In Russian).
5. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-2344. List 27. File 632. (In Russian).
6. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9507. List 2. File 828. (In Russian).
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9507. List 2. File 835. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9507. List 2. File 842. (In Russian).
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9507. List 2. File 855. (In Russian).
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9507. List 2. File 863. (In Russian).

11. State Archive of Socio-Political History of Kirov Oblast (GASPI KO). Fund P-1290. List 21. File 89. (In Russian).
12. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-2169. List 25. File 1020. (In Russian).
13. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-3071. List 1. File 80. (In Russian).
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-373. List 1. File 59. (In Russian).
15. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-373. List 1. File 64. (In Russian).
16. Russian State Archive of Economics. Fund 4372. List 53. File 340. (In Russian).
17. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-518. List 1. File 24. (In Russian).
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-518. List 1. File 65. (In Russian).
19. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-518. List 1. File 100. (In Russian).
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-518. List 1. File 133. (In Russian).
21. State Archive of Socio-Political History of Kirov Oblast (GASPI KO). Fund P-1290. List 30. File 73. (In Russian).
22. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-2169. List 25. File 1348. (In Russian).
23. State Archive of Kirov Oblast (GAKO). Fund R-2169. List 25. File 328. (In Russian).

Received: 29 March 2016